
Трогательнъ своей простотой разсказъ о. Андрея, наскоро написанный на какихъ-то бланкахъ полевой канцелярии, и умилителенъ величіемъ скромно описываемыхъ подробностей.

*) Сообщение взято изъ докладной записки о. Богословскаго и напечатано распоряженіемъ о. Протопресвитера—во славу Божию. Ред.

Какая величественная, захватывающая духъ картина освѣненія воиновъ крестомъ предъ смертнымъ боемъ!

Въ центрѣ картины сверкающій, какъ крупнѣйшій брилліантъ, св. крестъ; кругомъ его ослѣпительныя многочисленныя подвижники креста и надъ ними поразительное чудо милости Божіей, дивно сохраняющей служителя алтаря Христова даже „посреди сѣни смертныхъ“.

Фонъ картины тоже свѣтлый—живая, дѣятельная, чудесная сила, Христова любовь, объединившая это множество воиновъ въ возвышенную, героическую массу людей долга,—много любви христіанской разныхъ видовъ и степеней, но все самоотверженной и драгоцѣнной: любви къ отцу, къ дѣтству дорогому, символу христіанства—св. кресту, къ воинской чести, къ славѣ своей родины, къ милымъ роднымъ, къ милліонамъ далекихъ русскихъ людей, цѣлое море любви безконечно измѣчивыхъ оттѣнковъ, какъ безконечно разнообразна непрерывная игра свѣта луны на цѣломъ морѣ этихъ движущихся и сверкающихъ вооруженіемъ грозныхъ защитниковъ нашей родины.

Изумительная, грандіозная картина! И, однако, какая у ней простая, неприкрашенная рамка: дѣловой рассказъ съ печатною объективностію посторонняго свидѣтеля. Взглядитесь: какая необыкновенная отчетливость рисунка, ярко выступающая благодаря обилію свѣта!

Великія творенія художественной кисти мастеровъ живописи—и тѣ теряютъ часть, иногда очень большую, своихъ художественныхъ достоинствъ, если положеніе шедевра неудачно выбрано въ отношеніи къ источнику свѣта и падающимъ изъ него лучамъ. Но здѣсь, въ этомъ фотографически точномъ и безыскусственномъ рассказѣ, каждое слово горитъ, каждый штрихъ блеститъ, вся картина сверкаетъ при всякомъ положеніи, при всякомъ поворотѣ освѣщенія. Она свѣтится внутреннимъ свѣтомъ, пресущая всѣмъ ея даже мельчайшимъ частямъ. Исчезъ лунный свѣтъ, при которомъ развертывается изображенное на ней дѣйствіе; но не померкъ ослѣпительный нимбъ святыхъ и освѣщенныхъ ею дѣйствующихъ лицъ. Съ сердечнымъ умиленіемъ смотрите вы на густые ряды быстро идущихъ дорогихъ борцовъ, вы чутко прислушиваетесь къ ихъ сдержанному твердому шагу вблизи притаившагося врага, съ любовью смотрите на ихъ благоговѣнное освѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, вы слышите ихъ беззвучную молитву, и въ неудержимомъ порывѣ сердечнаго сочувствія готовы нарушить напряженную тишину и громко воскликнуть: „Боже, помоги идущимъ на крестный подвигъ!“ Дышитъ любовью облитая блескомъ луны высоко выдающаяся фигура священника, держащаго крестъ. Онъ ранецъ, но не оставилъ креста; его сердце полно пылающей любви къ соратникамъ: оно буквально и въ переносномъ смыслѣ обливается кровью за идущихъ въ смертельный бой духовныхъ дѣтей. Такова чарующая сила крестнаго подвига: его вѣчный свѣтъ не меркнетъ не только со смѣною дня, но и со смѣною идущихъ въ безконечность вѣковъ!

Картина ослѣпительнаго блеска! Свѣтлое, дивное видѣніе настоящей войны!

Прот. О. Ласкѣвъ.